

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Стариков Валентин Сергеевич

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ
В БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЕ И СТРАНАХ БАЛТИИ**

Специальность: 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

Резаев Андрей Владимирович - доктор философских наук, профессор, профессор, заведующий кафедрой сравнительной социологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Быстрищев Сергей Борисович - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, истории и политологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Осипов Александр Михайлович - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и билингвального образования ФГБОУ ВО «Новгородский Государственный Университет им. Ярослава Мудрого»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования (ФГБОУ ВО) «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится «29» ноября 2016 г. в 18 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.13, созданного на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», по адресу: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9 подъезд, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9) и на сайте www.spbu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук

Соколов Николай Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования Актуальность реферируемой диссертации обусловлена рядом теоретико-методологических и практических моментов, определяющих насущную необходимость в анализе особенностей систем и процессов развития высшего образования, которые вызваны к жизни пересечением социально-экономических, технико-технологических, политических и культурных факторов.

Во-первых, начало XXI века характеризуется беспрецедентными социальными изменениями, экономическими трансформациями и информационно-технологическими революциями, которые с необходимостью диктуют новую логику развития образовательных структур. Данные процессы нуждаются в глубоком и всестороннем теоретическом анализе и обобщении. Этот тезис более чем актуален для постсоветских обществ. Здесь процессы общественных изменений, «точкой отсчета» которых является распад СССР, ставят перед социальными учеными все новые теоретические и практические вопросы. Отставание теории от практики и реалий сегодняшнего дня в сфере осмысления проблем образования в том или ином обществе, по сути, становится тормозом в осуществлении прогрессивного движения данного общества.

Во-вторых, проблему актуализируют не только ее конкретно-исторический контекст, но и особенности ее рассмотрения в современном научном знании. Высшее образование является предметом изучения социальной психологии, культурологии, социальной антропологии, социальной философии, юриспруденции и иных социально-научных дисциплин, что обогащает представление о различных аспектах и гранях этого феномена, обеспечивает много- и разносторонность его видения. Социология играет особую роль в процессе познания процессов, происходящих в высшем образовании. С одной стороны, социология определяет общественную необходимость и теоретическую значимость проблемы, организует и формирует взгляд на высшее образование в соотношении с развитием общества. С другой стороны, сравнительный социологический анализ проблем высшего образования, исследования ориентированные на сравнительно-историческую аналитику представляют несомненную ценность и для развития самой социологии.

В-третьих, обращение к проблемам высшего образования настоятельно диктуется логикой трансформаций общественных наук, стремящихся разработать достоверную модель развития высшего образования. При этом необходимость *сравнительного социологического* анализа обуславливает тот простой факт, что характерные особенности

социальных общностей и образовательных организаций нового типа на постсоветском пространстве не всегда поддаются описанию и регулированию в рамках категорий и представлений, утвердившихся в западной социологической, экономической и политической литературе.

Таким образом, актуальность исследования, представленного к защите, определяется необходимостью анализа качественного изменения систем социально-экономического устройства, поиском форм и методов активного использования потенциала и резервов систем высшего образования на этапе общественных трансформаций, особенностями развития отечественного обществознания вообще и социологии образования в частности.

Степень научной разработанности проблемы

Работы исследователей, ориентированных на анализ образования, которые соотносятся с проблематикой реферируемой работы, группируются по нескольким направлениям.

К корпусу «классических» и традиционно относимых к проблематике социологического знания работ, посвященных анализу организационных и институциональных оснований высшего образования, его содержательным характеристикам, признакам и функциям относятся фундаментальные труды Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Веблена, Т. Парсонса.

Рассмотрению отдельных проблем изменения системы высшего образования посвящены работы М. Арчер¹, А. Арефьева, Н. Смелзера, П. Бурдые, В.Г. Зарубина, С.Н. Иконниковой, К. Керра, П. Карстанье, Т.Л. Клячко, Г.Е. Козловской, Д.Л. Константиновского, В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, А.Ф. Малышевского, В.Н. Мининой, Осипова А.М., Т. Парсонса, Т.Э. Петровой, А.В. Резаева, В.В. Серикова, Е.Э. Смирновой, В.С. Собкина, В.В. Тумалева, В.Г. Харчевой, Ф. Э. Шереги, и др. В исследованиях этих авторов рассматриваются такие темы, как власть и управление в образовании, организация и структурное изменение образовательных систем, поведенческие стратегии представителей образовательного сообщества, современное состояние отечественной системы образования и т.д.

Исследовательская традиция институционального анализа развития университетов представлена работами С. Альберта, К. Вэйка, Б. Кларка, Р. Вольфа, Е. Горнитской, П.

¹ М. Арчер пишет о постсоветской системе, однако в ее аргументации несложно увидеть, что она подразумевает, в первую очередь, современный университет в России.

Маассена, Дж. Мейера, П. ДиМаджио, Дж. Олсена, Бр. Роуана, С. Толберт, Б. Спорн, Д. Биллинга, К. Геннель, Д. Каменса, Ф. Лутц, Б. Стенсейкера, Б. Чарнявски, В. Чиабурю.

Исследованию эволюции и современному развитию российских университетов посвящены работы И. Задонской, О. Замулина, А. Кислова, С. Филоновича и Е.В. Балацкого, С.А. Белякова, А.О. Грудзинского, А.К. Ключева, Т.Л. Клячко, Е.А. Князева, Я.И. Кузьмина, А.В. Резаева, М.М. Соколова, Н.Л. Титовой, А.Е. Чириковой, О.Р. Шуваловой, А.А. Яковлева, И. Фрумина и др. В целом, исследовательский интерес авторов из России характеризуется широким разнообразием тем и подходов. Кроме того, в российском научном дискурсе отчетливо проявляется поляризация мнений в зависимости от идеологических установок авторов и отношения к происходящим в высшем образовании процессам: от консервативных до либеральных.

Украинская система высшего образования на этапе переходного периода исследуется в работах Н.В. Дудко, Ю.Н. Фролова, А.П. Горбачика, А.С. Музыченко, С.Н. Домбровской, Ю.Ю. Швеца, С.В. Курбатова, И. Добрянского, С. Гудкова и др. Специфика украинских авторов состоит в том, что они большей частью сосредоточены на анализе проблем внедрения «европейских» стандартов в области высшего образования в национальную систему, оценке административно-правовых компонентов управления высшим образованием, развитии негосударственного образовательного сектора, а также на проблемах формирования глобальных исследовательских университетов. Авторы из Украины более, чем кто-либо из изучаемых стран, склонны рассматривать национальную систему высшего образования как «кризисную», «неэффективную», требующую глубоких институциональных изменений.

Состояние высшего образования в Беларуси изучается в работах В. Курило, Н. Шука, В.Н. Ивановой, В.П. Дейкало, Е.С. Бобровой, Л.А. Демешко, С.В. Зыгмантовича, В.И. Кочурко, О.А. Хмель, А.А. Войтович, С.С. Ветохина и др. Белорусские авторы в своих публикациях склонны рассматривать процесс развития вузовского образования в рамках общей реализации стратегического курса на создание социально-ориентированной модели государства. Среди основных проблем здесь выделяются проблемы государственного финансирования учреждений образования, оптимизация социальной поддержки учащихся, студентов, учителей и педагогических работников, обеспечение возможностей получения образования всеми гражданами и, в особенности, сельской молодежью. Высшее образование в работах белорусских авторов рассматривается как «национальный ресурс», «инновационный двигатель», «инструмент устойчивого развития» и т.д. Следует также отметить, что в большинстве статей авторы склонны

сравнивать национальную систему высшего образования Беларуси с российской не в пользу первой.

Латвийское высшее образование в его нынешнем состоянии и историческом измерении изучается в работах Н.В. Никифорова, И.Э. Трапенциере, Ю.Н. Симаниса, Н.В. Никифорова, И. Шенберга, М. Мартина, И.В. Островска, А.В. Воробьева и др. Для латвийских авторов в наибольшей степени характерно обсуждение проблем увеличения количества студентов в условиях снижения численности населения стран Балтии; критический анализ того, в какой степени высшее образование способствует росту «интеллектуального потенциала общества» или «человеческого капитала»; поиск способов улучшения качества образования в высокотехнологичных областях.

Из авторов, которые исследуют процессы в литовском высшем образовании, следует выделить Р. Гиневичюса, З. Тамашаускина, Н.В. Никифорова, Э. Белевисите, Л. Даблиене, Т. Булаеву, Р. Килинг, И. Залениене, З. Норкуса, А. Пуралите, Л. Занкиене и др. Большая часть их работ посвящена анализу правового обеспечения трансформации высшего образования. Литовская научная литература в наибольшей степени стремится включить (и отчасти отождествить с ним) социальные тенденции из области изменения высшего образования в интегральный процесс развития «национального» капиталистического общества. Кроме того, в литовском дискурсе более, чем где бы то ни было среди изучаемых стран, фигурирует идея «потерянного рая» докоммунистического университета.

Наконец, эстонское высшее образование является наиболее изученным среди всех прибалтийских республик. Круг авторов, публикующих работы на эту тему достаточно широк, среди них выделяются: И. Силова, В. Томуск, Й. Фрид, А. Глас, Б. Баумгартл, И. Силова, Х. Йааколла, А. Калья, Дж. Прууден. Эстонская литература по изменению институтов и организаций высшего образования характеризуется наибольшим числом англоязычных и индексируемых в международных базах данных публикаций. Эстонский корпус работ о высшем образовании сосредоточен в основном вокруг проблем интернационализации, точнее - вестернизации образования, формирования академического капитализма, внедрения либерального образования и диверсификации организаций высшего образования с точки зрения формирования «мастер-плана» в условиях строительства экономики знаний.

Следует также назвать зарубежных авторов, работы которых позволяют анализировать особенности формирования международного образовательного пространства. К их числу относятся Ф.Г. Альтбах, Э. Биркенс, М. Вайра, С. Гензел, Д.Т.

Гэмидж, Р. Каррингтон, С. Кинг, С. Майстер, С. Маргинсон, В.Л. Мик, Э. Мининберг, Г. Роудз, Е. Савир, Дж.К. Смеби, У. Тайшлер, Жд. Трондел, Х. Хорта, Дж. Эндерс и др.

Особый интерес представляют работы по истории развития образования в советский период, позволяющие анализировать изменение отечественного образования в социально-историческом контексте и его специфику. Среди авторов следует отметить: Е.М. Балашова, С.В. Волкова, В.М. Жукова, Н.А. Константинова, В.К. Криворучко, Е.Н. Медынского, В.С. Плясовских, М. А. Пономарева, Е.С. Самойлову, Н.Л. Сафразьяна, В. Стражева, К. Фараджаева, Е.В. Чуткерашвили, М.Ф. Шабаеву и др. Кроме того, для раскрытия темы диссертационного исследования важны работы по истории образования XVIII – XIX вв., дореволюционного и советского периодов XX века, представляющие знание не только по истории образования, но и в области философии образования и педагогики. Это работы Е.П. Белозерцева, А.Ю. Бутова, С. В. Куликовой, Е.С. Ляхович, А.С. Ревушкина.

Цель диссертационного исследования – определить причины и механизмы системной трансформации высшего образования в образовательных организациях России, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы, Эстонии в период после распада СССР.

Необходимо отметить, что в древо целей диссертационного исследования не входит ни оценка результатов трансформации для каждой из перечисленных стран, ни формулировка моральных суждений относительно правильности / ошибочности путей «выхода из советской системы высшего образования». Исследование ориентировано исключительно на то, чтобы выделить современное (на момент написания реферируемой диссертации) состояние организаций высшего образования и определить факторы, которые привели к данному состоянию. Для этого необходимо решить комплекс **исследовательских задач:**

- провести критический анализ социологических подходов к исследованию организаций высшего образования в отечественной и зарубежной литературе;
- определить ключевые характеристики и выделить типы организаций высшего образования в СССР к моменту начала стихийной трансформации организаций;
- сформировать эмпирически обоснованную типологию организаций высшего образования постсоветских стран с точки зрения критериев легитимности и принадлежности к организационным полям;
- определить ключевые условия институциональных и организационных изменений высшего образования в России, Украине, Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии на примере сравнения полярных случаев трансформаций;

- реконструировать и провести эмпирическое обоснование каузальных механизмов трансформации на примере крайнего случая трансформации.

Объект исследования – трансформации систем образования в странах бывшего СССР.

Предмет исследования – механизмы организационных и институциональных изменений в вузах России, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы, Эстонии.

Диссертационное исследование предполагает две альтернативные **гипотезы**:

Первая гипотеза: в постсоветских странах существуют две системы образования: «глобально-балтийская» и «советско-российская». В первом случае мы ожидаем увидеть очевидное влияние наднациональных институциональных императивов, которые определяют современное состояние организаций и систем высшего образования, во втором – сохраняющееся влияние советских, а также российских системно-организационных особенностей на вузы Беларуси и Украины.

Вторая гипотеза: наличие единой точки исхода и влияние процессов глобализации определяют существование разнообразных форм, но немногочисленных устойчивых типов организаций высшего образования, характерных для всех шести стран. При этом границы национальных систем высшего образования на постсоветском пространстве размываются, и не существует единого организационного поля в границах каждой из изучаемых стран.

Теоретические и методологические основания исследования

Концептуальным и методологическим основанием диссертационного исследования выступает принцип социально-исторического процесса, который строится на теориях, подчеркивающих нелинейность и контекстуальный, а также инерционно-зависимый характер социальных изменений. Мы исходим из трактовки социальной трансформации в широком смысле как социального процесса, во время которого некоторое «до» обретает свое «после» безотносительно к декларируемым целям изменения. Привлечение в теоретико-методологическую схему исследования идей исторической социологии актуализировало сравнительное социологическое исследование периодов изменения советского и постсоветского высшего образования, дало возможность изучить объект в социально-историческом контексте.

Вторым методологическим принципом реферируемой работы выступает каузально-объяснительный принцип. Предикат «каузальный» показывает, что в данном

исследовании центральное место уделяется поиску причин исследуемого феномена (в данном случае - результатов трансформации организаций высшего образования в исследуемых странах). При этом следует обратить внимание, что каузальное объяснение качественно отличается от каузального описания: если при последнем утверждается, что в будущем ситуация изменится, потому что существует связь между явлениями, то при первом обязательно предполагается вывод о том, каким образом эта связь осуществляется.

Третьим методологическим основанием диссертационного исследования выступают положения аналитической социологии, в частности, механистического подхода к анализу социальных явлений. Механистическая перспектива исходит из того, что объяснения, которые просто устанавливают связи между макроусловиями (социальными, экономическими, культурными), являются неудовлетворительными, так как не раскрывают каузальных механизмов, посредством которых условия связаны друг с другом. Каузальное объяснение требует решение проблемы «черного ящика» и нахождения механизмов, на основе которых была вычленена связь на макроуровне.

Наконец, методология диссертационного исследования определяется особой традицией сравнительных исследований в социологии. Автор реферируемой работы относит себя к представителям научной традиции, которая разрабатывается коллективом кафедры сравнительной социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Данная традиция включает понимание сравнительной социологии как особого способа организации исследовательского процесса, который предполагает проведение отдельных социологических исследований с целью получения обоснованных ответов на исследовательские вопросы о социальных структурах, процессах, отношениях². Этот исследовательский процесс реализуется в цепочке сравнений таким образом, что результаты одного сравнения становятся основанием для этапа следующего сравнения. С этим связан, в частности, сам дизайн диссертационного исследования – его построение как цепочки сравнений от полномасштабной эмпирической классификации высших учебных заведений России, Беларуси, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии к выделению основных факторов и реконструкции каузальных механизмов для полярных случаев трансформации. В этом отношении диссертационное исследование можно охарактеризовать как эксплицитно сравнительное, реализующее идею перманентного сравнения³.

² Сравнительная социология: учебник. Под ред. А.В. Резаева. СПб.: изд-во СПбГУ, 2015.

³ Следует также отметить, что следствием обособления поля высшего образования в «западной» литературе выступает в том числе и функционирование собственных методов сравнения (например, «куб

В теоретическом отношении диссертация развивает идеи и положения, сформулированные в работах А.В. Резаева⁴, З.Б. Норкуса⁵ о специфике постсоветских трансформаций в целом и об изменениях в высшем образовании в частности.

Теоретическими основаниями исследования также выступают две группы разнообразных и во многом находящихся в противоречии теорий. Первая группа соотносится с тезисом неонституционалистов о возрастающем институциональном изоморфизме (П. ДиМаджио, У. Пауэлл, Дж. Мейер, Бр. Роуан и др.) и, следовательно, с аргументом о конвергенции организаций и институтов высшего образования как результате глобализации. Среди основных теоретических недостатков данной группы теорий выделяются чрезмерно детерминистская аргументация, акцентирующая внимание почти исключительно на «глобализации сверху» — при недооценке локальной реакции на макропроцессы. Кроме того, эмпирические исследования показывают, что результатом глобализации далеко не всегда оказывается гомогенизация политических, экономических и культурных структур. Альтернативная группа теорий – концепции полиморфизма и аргументы о дивергенции – предполагает, что местные политические, экономические и культурные институты усваивают, переводят и трансформируют глобальные процессы в соответствии с собственной культурой, историей, потребностями, практиками и организационными структурами (Р. Брэдли, П. Херст, Г. Томпсон и др.). В теоретической части реферируемой диссертации осуществляется попытка синтезировать результаты этих двух групп теорий в концепции организационного алломорфизма с ее адаптацией для исследования реалий трансформации вузов на постсоветском пространстве.

В отношении методики диссертационное исследование базируется на традициях историко-социологического каузального исследования. В качестве основного исследовательского инструмента выступает комплекс комбинаторных методов под

Брэя»). В данном исследовании, однако, используется более традиционное и привычное представление о логике сравнительного исследования в социологии, выражаемое в понятии «стратегия сравнения».

⁴ Rezaev A.V. Reflections on The Three Ps of Russian Higher Education: Philosophy, Practice, Prospects, ISACT, 1996; Rezaev A. Diversification in Russian Higher Education: Profiles, Foundations and Outlooks in. W. Allen, M. Bonous-Hammarth, and R. Teranishi (eds.) Higher Education in a Global Society: Achieving Diversity, Equity and Excellence. Oxford, England: Elsevier Publishers, 2004; Rezaev A. Bologna Process: On the way to a Common European Higher Education Area in The International Encyclopedia of Education, 3rd Edition, edited by Barry McGaw, Penelope Peterson and Eva Baker, Elsevier, 2012; Rezaev A., Malets O. Higher Education Studies : Toward a New Scholarly Discipline in W.R. Allen, R. Teranishi and M. Bonous-Hammarth (Eds.) As the World Turns : Diversity and Global Shifts in Higher Education Theory, Research and Practice. United Kingdom, 2012.

⁵ Norkus Z. On Baltic Slovenia and Adriatic Lithuania. A Qualitative Comparative Analysis of Patterns in Post-Communist Transformation. Apostrofa, CEU Press, 2012.

названием «качественный сравнительный анализ» (qualitative comparative analysis / КСА). Реализация комбинаторных методов качественного сравнительного анализа основывается на трудах Ч. Рагина, Б. Риу, Д. Берг-Шлоссера, Д. Кронквиста, К. Шнайдер, Р. Вагеманна. Практика применения метода процессуального слежения связана с именами Т. Скочпол, Дж. Махони, Э. Эббота, Г. Герца.

Информационной базой исследования являются:

1. Статистические данные «Статистика Российского образования», Федеральной службы государственной статистики, Министерства образования и науки РФ и аналогичных служб Беларуси, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии;
2. Нормативно-правовая документация в сфере образования советского и современного периодов;
3. Данные «CIA Factbook» 1960-1989 гг.;
4. Данные переписей СССР 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.;
5. Общедоступные данные с веб-сайтов организаций высшего образования;
6. Данные мониторинга эффективности вузов, осуществленного Министерством образования и науки в 2013 г.;
7. Данные мониторинга качества приема в вузы, проведенного НИУ ВШЭ в 2009–2013 гг.;
8. Данные мониторинга вузов Министерства образования и науки Украины в 2013 г.
9. Аналитические отчеты Министерства образования и науки Литвы (2012/14);
10. Аналитических отчеты Министерства образования и науки Латвии (2013 г.);
11. Данные результатов мониторинга Министерства образования Беларуси;
12. Данные *OECD Education at Glance* 2009-2014 гг.;
13. Результаты социологических опросов россиян «Российское общество в условиях трансформации» 1990 – 2000 гг., осуществленных рабочей группой РНИСиНП под руководством М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги;
14. Результаты мониторинга 2012 – 2014 гг., проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний Государственного университета высшей школы экономики;
15. Результаты сравнительных исследований национальных образовательных систем, представленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЕСД) в 2011-2014 гг.;

16. Результаты социологических опросов российских студентов и преподавателей по проблемам российского образования 1997 – 2006 гг. (Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчевой, В.В. Серикова);
17. Результаты авторского социологического исследования (метод: полужурнализованные интервью с работниками российских организаций высшего образования из Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Нижнего Новгорода), проведенного в 2014 – 2015 гг..
18. Базы данных научных публикаций *Web of Science* и *Scopus*.

Достоверность и обоснованность результатов, изложенных в реферируемой работе, обеспечивается теоретико-методологическими основаниями исследования, а также сочетанием методов количественного и качественного анализа, обоснованностью и объемом выборки, тщательной операционализацией изучаемых понятий в соответствии с предметом и задачами исследования.

Научная новизна исследования

1. Впервые в отечественной социологической литературе проведен сравнительно-исторический анализ динамики систем высшего образования в шести странах (Беларусь, Латвия, Литва, Россия, Украина, Эстония) после распада Советского Союза.
2. Проведена адаптация существующих в мировой литературе теоретико-методологических подходов к анализу систем высшего образования в странах бывшего Советского Союза.
3. Произведен эмпирический анализ результатов трансформации организаций высшего образования в шести исследуемых странах, обосновано различие типов вузов с точки зрения критериев легитимности деятельности организации; на системном уровне произведено обоснование некоторых типов организаций с точки зрения принадлежности к наднациональным организационным полям.
4. Проведено сравнение полярных случаев трансформации организаций высшего образования на постсоветском пространстве при помощи методов математической логики; выделены конфигурации условий трансформации и построена модель современного состояния систем высшего образования на постсоветском пространстве на материалах анализа Беларуси, России, Украины, Латвии Литвы и Эстонии.

5. На материале российской системы высшего образования посредством качественных методов произведена верификация полученной модели.

Положения, выносимые на защиту

1. Постсоветское пространство представляет собой особый регион, составляющий сферу высшего образования и характеризуемый набором организационных полей, которые не совпадают ни с границами государств, ни с границами распространения Болонского процесса. Диссертационное исследование фиксирует существование *общей*, но не гомогенной структуры постсоветского высшего образования.
2. Современное состояние организаций высшего образования на постсоветском пространстве не может быть адекватно описано ни с точки зрения «конвергенционного», ни с точки зрения «дивергенционного» подходов.
3. Для образовательных организаций на постсоветском пространстве специализация и уровень регионального (странового) влияния по-прежнему сохраняют свое значение как базовые характеристики, унаследованные от советской системы образования. Однако при изменении социально-экономических условий трансформировались и критерии легитимности организаций, что проявляется, в частности, в различиях в качестве абитуриентов и в уровне внедрения научно-исследовательского компонента в деятельность вузов. Исследование регистрирует существование четырех устойчивых типов организаций, функционирующих во всех шести исследуемых странах: постсоветских исследовательских университетов, организаций широкого профиля, узкоспециализированных организаций (за исключением Эстонии, что связано с особенностями политики реформ), организаций «псевдовысшего» образования.
4. Постсоветские исследовательские университеты формируют наиболее сильное и эмпирически фиксируемое организационное поле. Наличие организационного поля исследовательских университетов на постсоветском пространстве является следствием сочетания глобального влияния процессов интернационализации и глобализации образования с влиянием советского наследия, в то время как существование других типов представляет собой результат инерционного развития, заложенного в советской системе высшего образования.
5. Трансформации классического университета в исследовательский университет и в организацию «псевдовысшего» образования представляет собой крайние случаи трансформаций постсоветской организации высшего образования под влиянием процессов глобализации. Эти трансформации характеризуются совместным

влиянием факторов макроуровня, уровня организационного поля и деятельности самой организации.

6. Исследование выявляет как общие, так и специфические для балтийских (Латвия, Литва, Эстония) и «славянских» (Белоруссия, Россия, Украина) стран результаты трансформации. Общими для шести стран условиями, определявшими результат трансформации, являются: уровень студенческой мобильности в регионе (макроусловие); изначальный статус вуза и уровень конкуренции в регионе (условия организационного поля) и уровень экспансионистской политики организации (деятельность вузов). Регионально-специфические переходы связаны с общим различием в социально-политических установках в отношении советского прошлого и связанной с ними политикой.

Теоретическая значимость реферируемой диссертации заключается в формулировке и эмпирической проверке концепции алломорфизма применительно к анализу трансформаций систем образования на постсоветском пространстве. Данная концепция позволяет сочетать анализ влияний глобализационных процессов с исследованием исторически обусловленных процессов перевода и адаптации этих влияний на наднациональном, национальном и локальном уровнях, совмещать макро- и микроперспективы в объяснении результатов переходов университетов из одного состояния в другое. Концепция организационного алломорфизма при условии дальнейшего обоснования может применяться для исследований организаций различных типов не только на постсоветском пространстве, но и в других регионах. Более того, представленные в ней характеристики мировой экономики и мировой политики отражают реальность западного функционирования высшего образования даже в большей степени, т.к. описываемые ей процессы происходят на Западе гораздо более длительное время и имеют более институционализированное оформление.

Кроме того, теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выдвижении и обосновании типологий советских и постсоветских образовательных организаций, а также в разработке методологии сочетания качественного сравнительного анализа с методом процессуального слежения.

Практическая значимость реферируемой работы заключается в необходимости знаний о факторах и механизмах трансформации вузов для грамотного прогнозирования и реформирования высшего образования на постсоветском пространстве, в частности – в России. Изучение как организационных, так и системных изменений имеет перспективы

прикладного применения в таких областях, как административное управление и социальная политика местного, регионального и федерального уровня. Выводы и положения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, могут быть в дальнейшем использованы для социологического мониторинга функционирования вузов РФ.

Материалы диссертации могут быть также использованы для разработки программ учебных курсов по социологическим и междисциплинарным сравнительным исследованиям высшего образования.

Апробация работы

Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию:

- при разработке и чтении курса «Сравнительная социология» для четвертого курса бакалавриата факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (2012-2016 гг.);
- при разработке и чтении курса «Сравнительная социология» для второго курса магистратуры факультета социологии Санкт -Петербургского государственного университета (2013-2015 гг.);
- при чтении курса «Международные отношения» для четвертого курса бакалавриата гуманитарного факультета Санкт - Петербургского государственного экономического университета.
- при чтении курса по выбору «Сравнительный капитализм» для бакалавриата факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (2015 г.);
- при подготовке учебника «Сравнительная социология» для студентов высших учебных заведений (Издательство СПбГУ, 2015)
- при проведении занятий и организаций кураторской работы в рамках V социологической школы Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные положения исследования докладывались и обсуждались на международных конгрессах, российских и региональных конференциях, в частности на:

- всероссийской научной конференции «Восьмые Ковалевские чтения» 2013;
- всероссийской научной конференции «Девятые Ковалевские чтения» 2014;
- всероссийской научной конференции «Десятые Ковалевские чтения» 2015;
- Всемирном социологическом конгрессе международной социологической ассоциации (ISA) (Йокогама, 2014)
- Конгрессе Международного института социологии (IIS) (Упсала, 2013)

- Всероссийской научной конференции «Формы неравенства в современном мире» (Санкт-Петербург, 2014)
- Научной конференции «Четвертые Кареевские чтения» (Санкт-Петербург, 2014)
- Международной конференции «День компаративистики в Европейском университете» (Санкт-Петербург, 2016)
- Форуме Международной социологической ассоциации “The Futures We Want” (Вена, 2016)

Основные результаты и положения реферируемой диссертации получили отражение в 15 публикациях, восемь из которых опубликовано в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований; две опубликованы в изданиях, индексируемых базами данных *Web of Science Core Collection* и *Scopus*.

Структура и объем диссертации

Текст реферируемой работы состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы, списка иллюстративных материалов и Приложений. Общий объем работы составляет 160 страниц (9,5 а.л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** к реферируемой работе обосновывается актуальность исследования, определяются степень разработанности темы, предмет, объект и теоретико-методологические основания исследования, формулируются цель, задачи и гипотеза исследования, а также положения, выносимые на защиту, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о структуре и объеме работы и об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Системное многообразие и процессы диверсификации высшего образования на постсоветском пространстве: теоретико-методологические основания исследования»** посвящена определению теоретико-методологических оснований диссертационного исследования и социально-исторического контекста трансформаций высшего образования на постсоветском пространстве.

В первом параграфе *«Проблема системного многообразия высшего образования на постсоветском пространстве»* производится обзор литературы по проблематике трансформаций высшего образования, на основании которого обосновывается

необходимость в нелинейном исследовании систем и организаций высшего образования. Проводится исторический анализ подходов к исследованию советского и постсоветского образования со стороны отечественных и зарубежных ученых, раскрываются основные ограничения модернизационного подхода и недостатки транзитологической парадигмы линейного перехода к постсоветскому вузу. Делается вывод, что, несмотря на притязания теоретиков глобальной конвергенции, постсоциализм остается пространством роста различий, где сложные взаимодействия между «глобальным» и «локальным» не оставляют возможности для конструирования простых линейных прогнозов.

Второй параграф *«Теоретические и методологические основания исследования системной трансформации высшего образования»* содержит операционализацию основных понятий (высшее образование, организация, система, сфера и институт высшего образования, трансформация высшего образования) и формулирует теоретико-методологические основания исследования, связанные с концепцией организационного алломорфизма. Определение теоретико-методологических оснований реферируемой диссертации реализуется через критику и синтез, с одной стороны, теорий глобализации и связанных с ним концепции изоморфизма и конвергенционного подхода, с другой стороной – концепции организационного полиморфизма и аргументов о дивергенции. Тенденции, предполагаемые каждой из групп теорий, обсуждаются в приложении к постсоветским трансформациям высшего образования. Предлагается и обосновывается авторская концепция организационных изменений для исследований высшего образования, совмещающая макро- и микроперспективы. Выдвигается положение о том, что проблема «леса и отдельных деревьев» может быть снята за счет синтеза отдельных положений изоморфического подхода в сочетании с организационными теориями: концепция организационного алломорфизма позволяет анализировать процесс перевода и адаптации глобализационных архетипов на уровнях: а) поля высшего образования в целом, б) отдельных стран, в) конкретных организаций. На основании данной концепции выдвигается предположение о том, что организации высшего образования на постсоветском пространстве будут представлять собой похожие, но не идентичные типы, причем количество этих типов окажется ограниченным.

Третий параграф *«Идентификация начальных условий трансформации и выделение объектов сравнения»* посвящен исторической реконструкции типов учебных заведений и системы образования, сформировавшейся в советском государстве. Показано, что советская система высшего образования основывалась на идее административного регулирования рынка труда, а также на ряде исторически возникших институциональных особенностей. Раскрывается тезис о том, что высшее образование в СССР являлось

объектом постоянного реформирования, которое в разные периоды было как поверхностным, так и радикальным, что ставит перед исследователем проблему выделения институциональной и организационной структуры, которую можно было бы признать достаточно устойчивой для идентификации начальных условий трансформации. Показывается, что подобное равновесие было достигнуто к середине 1970-х гг.

На основании проделанного исторического анализа утверждается, что со временем на территории СССР институционально оформились три устойчивых типа организаций высшего образования: классические университеты; национально-специализированные вузы и регионально-специализированные вузы. Типы выделяются по двум основаниям, «встроенным» в советскую систему высшего образования: уровню специализации и широте регионального влияния организации. Делается вывод о том, что данная система оказалась достаточно устойчивой и сохранилась на момент распада СССР, что позволяет принять любой из этих типов за точку отсчета трансформации конкретной организации.

Далее обосновывается, что, с точки зрения высшего образования, постсоветское пространство во многом остается регионом, замкнутым на себе. При этом внутри данного региона можно выделить группы стран, демонстрирующих различные уровни интеграции в глобальное Европейское пространство высшего образования. На основании этого производится обоснование выбора случаев России, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы, Эстонии в качестве эмпирических кейсов трансформации организаций высшего образования на постсоветском пространстве. Показывается, что группы балтийских и «славянских» стран не следует принимать в качестве полярных случаев – скорее, они представляют наибольший интерес с точки зрения влияния как глобальной, так и региональной институциональной среды.

Исходя из теоретической рамки исследования – концепции организационного алломорфизма, формулируется две альтернативных гипотезы о существовании систем образования в шести странах. Первая гипотеза заключается в том, что в шести постсоветских странах существуют две системы образования: «глобально-балтийская» и «советско-российская». Вторая гипотеза состоит в том, что можно фиксировать разнообразие форм при существовании немногочисленных устойчивых типов организаций высшего образования, которые характерны для шести исследуемых стран.

Вторая глава реферируемой работы **«Трансформация систем высшего образования в Беларуси, России, Украине и странах Балтии в 1989-2014 гг: сравнительно-исторический анализ»** посвящена эмпирической типологизации организаций высшего образования в шести изучаемых странах и выделению причин и механизмов трансформаций образовательных организаций на системном уровне.

Первый параграф *«Современное состояние, общие тенденции развития и эмпирическая классификация систем высшего образования в Беларуси, России, Украине и странах Балтии»* посвящен характеристике сходных и различных тенденций трансформации систем высшего образования в шести странах, а также эмпирически обоснованной типологизации вузов на постсоветском пространстве.

На основании анализа вторичной литературы диссертант показывает, что после распада Советского Союза независимые республики ориентировались на различные модели изменения высшего образования. При наличии ряда общих факторов трансформации высшего образования (в первую очередь, это рост числа студентов; увеличение организационной автономии как результат сокращения государственных расходов; реформирование учебных планов; смещенная диверсификация вузов в сторону социально-гуманитарных направлений) существовали и специфические национальные особенности регулирования. Результатом этих особенностей выступают современные различия в сроках обучения, системах оценивания результатов, методах аккредитации вузов и способах финансирования их деятельности и пр. Идеологии, стоящие за политическим регулированием высшего образования, также представляются различными, что выражается в формальном копировании системных элементов из других стран или консервации существующих элементов при незначительной их адаптации к современным реалиям. Результатом подобных различий выступает кажущееся организационное и системное разнообразие в шести странах.

Эмпирическая типологизация организаций высшего образования России, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы и Эстонии была реализована в два этапа. На первом этапе был реализован кластерный анализ 716 сохранившихся с момента распада СССР государственных (public) организаций, проводимый по критериям того, на какого «потребителя» они ориентируются (и откуда черпают свою легитимность), какие «услуги» предлагают, и каково качество этих услуг. На данном этапе было выделено девять групп организаций, которые затем были укрупнены до четырех наиболее устойчивых организационных типов постсоветского вуза: постсоветские исследовательские университеты, университеты широкого профиля, узкоспециализированные вузы, а также организации «псевдовысшего» образования. Обосновывается тезис о том, что каждый из типов может иметь практически неограниченное количество морфологических (внешних) проявлений, связанных в том числе и с национальными традициями, при этом видимые внутри- и межстрановые различия следует относить к многообразию форм, но не типов организаций. Присутствие устойчивых типов определяется по наличию идентифицируемых критериев легитимности существования вузов, что в свою очередь

определяет сходство организационных стратегий и подобие рынков, на которые они ориентируются. Обсуждаются различия между основаниями типологии советских и постсоветских вузов и их связь с трансформацией систем образования. Утверждается, что сегодняшняя структура систем высшего образования России, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы, Эстонии во многом определяется советским опытом, и в этом находит подтверждение теория инерционного развития, а также влияние процессов глобализации и становления рыночных отношений.

В параграфе также обсуждается существование организационных полей, существующих поверх национальных границ шести стран, на примере типа исследовательского университета. Несмотря на то, что эта группа по результатам эмпирической классификации оказывается неоднородной, индикаторы указывают на ее принципиальную внутреннюю связность. Это проявляется как на уровне нормативного измерения (внутриорганизационных документов), так и на уровне интенсивного межорганизационного взаимодействия (существования двусторонних межвузовских соглашений о партнерстве и наличия устойчивых практик соавторства). Это подобие соотносится с двумя основными факторами. Во-первых, глобальное конкурентное и институциональное давление, которое испытывают исследовательские университеты, в совокупности с инерционной зависимостью порождают ситуацию высокого уровня неопределенности, которая вынуждает организации максимально ориентироваться друг на друга. Второй фактор связан с отсутствием у постсоветских университетов долгосрочного опыта функционирования в капиталистических условиях, что вынуждает организации испытывать миметическое, а не нормативное давление по отношению к «материнским организациям». Отмечается, что существование организационного поля не предполагает горизонтального равенства организаций: постсоветский вуз может являться актором взаимного нормативного давления для одной организации и миметического давления для другой.

Во втором параграфе *«Поиск каузальных механизмов трансформации и идентификация трансформационных условий»* производится сравнительный каузальный анализ факторов, оказавших влияние на тот или иной исход трансформации, и производится попытка реконструкции механизмов перехода. Первое осуществляется для двух полярных случаев (трансформаций классического университета в исследовательский университет и в организацию «псевдовысшего» образования), второе – для крайнего случая (трансформаций классического университета в исследовательский университет).

В начале параграфа диссертант обосновывает методологию анализа причин и механизмов трансформаций: сочетание качественного сравнительного анализа

множественных значений с методом процессуального слежения. Приводятся аргументы в пользу выбора двух вариантов трансформации как полярных случаев: классический университет характеризуется как наиболее типичный для советской системы образования: исследовательский университет и организация «псевдовысшего» образования – как принципиально новые постсоветские феномены, обладающие, однако, противоположными характеристиками. Обосновывается выборка для качественного сравнительного анализа (n=83), определяются и операционализируются выделенные условия трансформации на системном уровне, уровне организационного поля и уровне конкретной организации.

По результатам качественного сравнительного анализа причин и механизмов трансформаций фиксируются и интерпретируются пять конфигураций условий: две для перехода классического университета в исследовательский, три – для перехода в организацию псевдовысшего образования. На основании анализа выделяются несколько результатов. Во-первых, результаты трансформации представляют собой следствие совместного действия условий макроуровня, уровня организационного поля и деятельности самих организаций. Во-вторых, отмечается существование как общих, так и специфических для балтийских и «славянских» стран трансформаций; последние связаны с различием в социально-политических установкам в отношении советского прошлого и связанной с ними политикой. В-третьих, общими условиями для шести стран, определявшими результат трансформации, являются: уровень студенческой мобильности в регионе (макроусловие); изначальный статус вуза и уровень конкуренции в регионе (условия организационного поля) и уровень экспансионистской политики организации (деятельность вузов).

Исследование методом процессуального слежения, основанное на положениях аналитической социологии, рассматривает связь между выделенными каузальными условиями трансформаций на примере общей для шести стран цепочки перехода классического университета в исследовательский на материале российских вузов. Результаты исследования в целом подтверждают правомерность выделенных каузальных механизмов.

В **Заключении** делаются общие выводы по результатам диссертационного исследования: исходя из полученного эмпирического материала, обсуждаются альтернативные гипотезы и теоретические суждения, сформулированные в Главе 1 реферируемой диссертации, а также формулируются направления дальнейшей работы по изучаемой проблематике.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Стариков В.С. Качественный сравнительный анализ трансформаций вузов: от советского классического к постсоветскому исследовательскому университету // Социология науки и технологии, №2, 2016. С. 134-143. (0,5 а.л.)
2. Стариков В.С. Истинные и ложные дихотомии в сравнительных исследованиях образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, Серия 12. 4. 2014. С. 161-167. (0,4 а.л.)
3. Стариков В.С. Исследования высшего образования на постсоветском пространстве: от модернизации к неопределенности // Научное мнение № 9 (Исторические, социологические и экономические науки), 2014. С. 54-67. (0,4 а.л.)
4. Стариков В.С. Высшее образование как поле сравнительных исследований, Теория и практика общественного развития, №9, 2014. С. 13- 20. (0,3 а.л.)
5. Резаев А.В., Стариков В.С. Трансформация системы высшего образования Канады и перспективы ее динамики в условиях новых тенденций развития рынка труда // Alma Mater. Вестник высшей школы, № 11, 2014. С. 104-108. (0,5 а.л.)
6. Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. Сравнительная социология: общая характеристика и перспективы развития // Социологический журнал, № 2, 2014. С. 89-112. (1,1 а.л.)
7. Стариков В.С., Резаев А.В. Качественный сравнительный анализ постсоветских трансформаций // Журнал социологии и социальной антропологии, №2, 2014. С. 206-213. (0,5 а.л.)
8. Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. Рецензия на книгу: Sasaki M., Goldstone J., Zimmermann E., Sanderson S.S. (ed.) Concise Encyclopedia On Comparative Sociology. Leiden, Boston: Brill, 2014, 681p. // Социологические исследования, 2015, № 12. С. 149-151. (0,3 а.л.)

Статьи и публикации в зарубежных изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science Collection:

9. Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova N.D. Comparative Sociology as an Inquiry and as a Teaching Discipline: An Attempt of Comparative Analysis // Comparative Sociology. Vol. 15. Issue 2. 2015. P. 143-175. (1,2 а.л.)

Статьи и публикации в российских изданиях:

10. Стариков В.С., МакКой Х. Исследования высшего образования на постсоветском пространстве: между глобальным миром и национальными системами //

- Современные проблемы исследований транснационализма и миграции. Сборник научных трудов под редакцией П. Кивисто, А.В. Резаева. 2015. (0,4 а.л.)
11. Стариков В.С. Диверсификация высшего образования в странах бывшего Советского Союза: сравнительный анализ трансформаций России, Украины, Беларуси, Эстонии, Латвии, Литвы // Материалы Всероссийской научной конференции X Ковалевские чтения Россия в современном мире: взгляд социолога, 2015. (0,1 а.л.)
 12. Стариков В.С. Главы «Масштаб исследования», «Общие методики работы в каузальном исследовании», «Экспериментальный дизайн», «Квазиэкспериментальный дизайн» в: Сравнительная социология: учебник (В соавторстве с А.В. Резаевым и Н.Д. Трегубовой). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. (4 а.л.)
 13. Стариков В.С. Проблемы и перспективы социологических исследований высшего образования в постсоветских странах // Четвертые Кареевские чтения «история и теория социологии. Материалы конференции, 2015. (0,3 а.л.)
 14. Стариков В.С. Многоуровневый сравнительный анализ в исследованиях высшего образования: возможности и перспективы // Сборник материалов IX Ковалевских чтений «Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и Санкт-Петербургском государственном университете)», 2014. (0,1 а.л.)
 15. Резаев А.В., Степанов А.М., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. Сравнительная социология как наука и как учебная дисциплина: вместе или врозь? Сравнительный анализ опыта преподавания на ВА и МА программах // Сборник материалов IX Ковалевских чтений «Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и Санкт-Петербургском государственном университете)», 2014. (0,1 а.л.)